

Глава 11: Перемены со временем

Гарри с гордостью посмотрел на продавщицу в магазине на углу - обесцвеченную блондинку с густой черной подводкой для глаз и украшением в брови, завершавшим ее образ. «Дженни», гласила нагрудная табличка на ее рубашке.

-- Вы нашли все, что вам было нужно? -- равнодушно протянула она.

Гарри с готовностью кивнул.

-- Да, мэм, спасибо, что спросили.

Девушка выгнула бровь, явно подозревая неладное в его хороших манерах. Хорошие манеры были для Гарри привычкой, которую он сознательно поддерживал, и этим он очень гордился. Это было не только одной проблемой меньше, за которую могли накричать на него Дурсли, но и шло ему на пользу.

Опыт научил его, что даже когда кто-то был не расположен любить его (что, будем честными, казалось, относилось ко всем), вежливая просьба часто помогала ему получить желаемое. Дело было не в том, что люди начинали больше его любить из-за его манер... Его теория состояла в том, что им просто становилось хуже от того, что они злобно отказывали человеку, который старался быть с ними милым. "Люди странные существа".

-- Хорошо, тогда с вас один фунт.

-- Да, мэм, - ответил Гарри и полез в карман, через мгновение извлекая горсть монет в один и десять пенсов и кладя их на прилавок, к большому неудовольствию продавщицы, которая бросила на него сердитый взгляд, пока он смущенно отводил глаза.

«Он знал, что усложняет ей работу, но у него не было другого выбора. Не имея собственных денег, он потратил значительную часть своего свободного времени на сбор монет, небрежно выпавших на улицу. За прошедший год он собрал целую коллекцию, так что на сбор остальной нужной суммы у него ушла всего неделя усердных поисков».

-- Уверен, что у тебя в кармане нет фунтовых монет? - спросила продавщица.

Гарри грустно покачал головой.

-- Но я могу пересчитать их для вас, если хотите.

Девушка фыркнула, но быстро отсортировала семь монет по десять пенсов и тридцать пенсов.

Гарри подобрал остаток с улыбкой, сунув оставшиеся пенни в правый карман, а только что купленное маленькое ручное зеркальце - в левый.

-- Желаю вам хорошего вечера, - натянуто произнесла девушка.

-- И вам!

Гарри сиял, выходя из магазина. Наконец-то у него появилось средство для общения с Томом.

«Том объяснил за последнюю неделю, что хотя он и переживает все, что переживает Гарри, по сути живя внутри его головы, он не может общаться телепатически, не затратив значительное количество энергии».

Зеркальце было тем, что Том называл «проводником», и оно позволит Гарри общаться с ним, даже когда он будет отдыхать и восстанавливать силы, потраченные на защиту Гарри. Гарри не был полностью уверен, почему он мог разговаривать с Томом только через зеркало - Том сказал что-то загадочное о том, что «глаза - зеркало души», - но это было лучше, чем ничего.

«То, что Гарри понимал, это то, что для Тома общение с Гарри без внешних средств было крайне утомительным, а овладение телом Гарри было еще более утомительным; после нападения на Дадли в декабре у Тома осталось мало сил, и пройдет немало времени, прежде чем он накопит достаточно магии, чтобы делать что-то большее, чем просто разговаривать с Гарри через зеркало».

Так что Гарри с готовностью согласился купить небольшое зеркало для их ежедневного общения. Том посоветовал просто украсть это незаметное изделие, но Гарри решительно отказался.

«Я лучше этого, Том. Уверен, ты понимаешь».

Том лишь приподнял бровь, но промолчал. Что, собственно, было для него не так уж необычно.

Гарри сделал вывод, что Том - человек тихий. В те немногие разы, когда они разговаривали, выражение лица Тома почти не менялось - всегда этот любопытный, спокойный, но в то же время яростный взгляд, который, казалось, пронзал его насквозь. Это было странно, думал Гарри, глядя в свои собственные глаза, хоть и изменившие цвет, горящие таким завораживающим и в то же время приятным светом, одновременно бросающим ему вызов уверенностью, какой он никогда прежде не видел на своем лице.

«Голос Тома обычно был мягким, и он говорил медленно, словно позволяя Гарри впитывать каждое слово; Гарри почти пугало слышать, как эти изящные, искусные фразы слетают с его собственных губ».

Этот Том, не мог не заметить Гарри, совсем не был похож на Тома из его снов – это был Том, научившийся контролировать не только других, но и себя самого.

«За последнюю неделю Гарри несколько раз ловил себя на мысли, не произошло ли что-нибудь с Томом между его пребыванием в приюте Вулси и тем моментом, когда он облюбовал голову Гарри - феномен, объяснить который Том пока отказывался, - что-то, что превратило Тома в человека с хорошими манерами, может быть, даже внимательного, в котором угас гнев и раздражение, рожденные его стесненным детством, вместе с безрассудством юных лет».

Но когда Гарри вглядывался в глаза Тома или анализировал его дикцию, произношение и тон, он понимал, что это не так – Том не смягчился с годами; тот же гнев и жестокость бурлили под тщательно отполированной стеклянной стеной; его спокойный фасад был искусно созданным, но легко разрушаемым. Этот Том, хоть и был, очевидно, по крайней мере, немного старше и мудрее, вероятно, был таким же опасным, как и маленький сиротка, который, казалось, ничем не занимался, кроме как плел интриги и осуществлял месть.

«По крайней мере, так Гарри думалось. Было еще слишком рано для чего-либо, кроме догадок».

<http://tl.rulate.ru/book/105065/3765671>